

У "монстров" по крайней мере было хотя бы какое-то объяснение происходящему, какой-никакой план. Их предложение помогало устранить одну проблему из трех и не требовало сложных, этически неприемлемых решений. Может потом, она и пожалеет, что связалась с такими созданиями. Однако, опыт борьбы за Кошмарный Трон подсказывал Уинкерботтом, что отсутствие союзников может быть еще более фатальным чем предательство. Одиночки погибали прежде всего. В Постоянстве не было чем-то неожиданным найти опустевшую базу и останки рядом. Этот мир мог убивать сам по себе, не нуждаясь в помощи монстров.

Как бы подтверждая эти мысли, обычный дождь сменился лягушачьим. Земноводные буквально падали с неба вместе с каплями дождя.

Уинкерботтом остановилась и потрясла головой, пытаясь избавиться от воды, залившей уши. Циклоп-Олень по-прежнему не обращал внимание на капризы погоды и бодро шел вперед, весело насвистывая. Это было большой ошибкой. Он случайно наступил на лягуху.

Ква! - возмутилась лягушка. Ква!Ква!, - поддержали ее сородичи со всех окрестностей. В их голосах слышалось решительное осуждение. Когда возмущение лягушек достигло пика, они бросились в атаку.

Циклоп-Олень сразу же принял свою звериную форму. Хотя силы были примерно одинаковыми по сравнению с прежним обликом, в этом виде атака по площади имела больший радиус.

Огромная двуногая фигура возвышалась над группой земноводных, а передние копыта раскидывали нападающих как мячики. Аое-атака Оленя на пару секунд заморозила лягух и Питер, воспользовавшись этой паузой швырнул кустошляпу Уинкерботтом.

- Дальше по этой дороге будет червоточина. Она приведет в карманное измерение Морго между мирами.

Больше Циклоп не успел ничего сказать. Лягушки разморозились и снова навалились на него всей толпой.

Уинкерботтом не стала ожидать когда в схватке лягушек с Циклопом наметится победитель: новые волны амфибий все прибывали и прибывали из-за дождя. Трудно вообще было сказать чем, все это закончится.

Вокруг валялись выдернутые лягушачьи лапы и прочие внутренности, поэтому женщина поспешила покинуть это место, благо лягушки совсем не обращали на нее внимание.

Мало ли какую заразу способны разносить эти твари. Что если на следующий день она вся покроется бородавками?

Даже не глядя на циклопа-оленья, Уинкерботтом проложила себе путь сквозь месиво из распотрошенных лягушек и грязи. Она знала что сейчас, даже близко не обладает способностями остаться и разрулить эту схватку.

Очень скоро Питер, кладезь информации и непревзойденный изготовитель кустошляп, остался далеко позади. Запах лягушачьих продуктов жизнедеятельности еще тянулся какое-то время вслед за ней шлейфом, но тоже наконец отстал. Олень-циклоп работал умело: отдавал преимущество атакам по площади, а не лупил лазером из глаз, но от этого лягушки буквально лопались и распространяли неприятный запах. Какое счастье, что ей удалось покинуть то место как можно скорее.

Если не считать дождя, ничто более не беспокоило Уинкерботом. Через 15 минут пути она наконец, увидела червоточину.

Прыжок, и она оказалась на другой стороне этой межпространственной кишки. Слякоть унылого дождливого утра успела смениться, мурашками и покалыванием межпространственного холода, пробирающего до костей, и обернуться к комфортом погожего осеннего полдня. Как ни странно, на стороне принадлежащей Морго дела с погодой обстояли получше, чем вне его территории.

Пожав плечами в недоумении от относительно невраждебной обстановки вокруг, Уинкерботтом продолжила свой путь дальше.

Ощущение влажности, понижающее рассудок наконец пропало. Тем не менее, зажевать ириску - не лишне. Рано или поздно низкий рассудок дал бы о себе знать, а перекусить в спокойной обстановке было бесценно.

В такие моменты мир Постоянства мне нравится почти так же как родной, - с теплотой подумала женщина, покусав. Где еще я могу почувствовать себя такой свободной?

Уинкерботтом столько лет провела здесь, но так и не почувствовала старость. В реальном мире ее давно бы согнуло от возраста и болезней.

Но в то же время, постоянные экзамены на выживание, которые устраивало Постоянство, украли ощущение покоя, принадлежащее обычным людям просто так - по праву рождения. Как хотелось заново ощутить жизнь в мире, где окружающее не пытается тебя убить.

Чем бы она занялась, вернувшись к рутине? Наверное научилась бы вышивать крестиком, завела пару кошек, купила бы абонемент в театр. Эх.

Хватит мечтать. Лучше сейчас вообще об этом не думать.

Займусь-ка я тем, что у меня получается лучше всего.

Женщина начала мастерить примитивные инструменты из веток и кварца. Она планировала еще сделать себе деревянную броню на всякий случай. Это конечно заняло какое-то время и к моменту, когда броня была готова, вошла луна.

Наступило полнолуние.

Света луны хватало для того, чтобы Грр не осмеливался высовывать свой нос, если он у него конечно был.

Чтобы завершить экипировку, следовало обзавестись рюкзаком и копьем, но набранных ресурсов не хватило. Пришлось обыскивать окрестности на предмет травы и палок.

Одним из неприятных открытий этой лунной ночи стало то, что светляки в этом месте заимели дурную привычку пить кровь. Они больше не гасили свой свет, наоборот старались привлечь им редких путешественников и зверей, как бы предлагая обмен. Вы находились в безопасности от гррр и других монстров, боящихся освещения, но расплачивались за это с насекомыми миллилитрами своей крови.

В полнолуние от такой сделки не было никакого толка и Уинкерботтом предпочитала держаться подальше, от призывно горевших в лесу огоньков.

Лесная чаща никогда не замирала на ночь. В темноте отлично себя чувствовали пауки, змеи и выбиравшиеся по ночам из своих укрытий летучие мыши. Они тоже были не прочь пососать у кого-нибудь кровь и Уинкерботтом то и дело останавливалась для того чтобы осмотреться, стараясь не пропустить ни один из видов опасности. В данный момент в воздухе мышей было не видно, но где-то в кустах шла незатихающая борьба между пауками и змеями. Что касается Уинкерботтом, она желала, чтобы обе стороны побыстрее загнулись.

Выбирая место, где в кустах ничего не шуршало и не шипело, она вышла к необычным развалинам. На земле валялись мраморные колонны, хотя было не понятно, что они раньше подпирали. Несомненно, никто бы не стал бросать обработанные куски мрамора просто так. Однако же и сломанные колонны, и обветренные статуи рядом с ними, выглядели, будто они выросли из земли, а не были делом чьих-то рук. Не было никакого художественного замысла в расстановке скульптур, не было смысла делать ковровое покрытие посередине поля и тем не менее это место существовало, как будто в один прекрасный момент просто возникло из ниоткуда.

Уинкерботтом заколебалась. Можно ли получить тут, что-то, что компенсирует ее труды по многочасовому ползанию по округе при неверном свете луны?

Едва слышный вибрирующий звук привлек ее внимание. Она неловко поставила ногу на колонну, но та покатила по наклонной и женщина упала. Колонна задела одну из статуй и от скульптуры отлетел кусок мрамора.

После этого начало происходить нечто странное. Статуя буквально разлетелась на куски, обнажив высокое но скрюченное по форме создание. Оно было почти такого же темного цвета как кошмары, только для него был безразличен уровень рассудка того, кто на него смотрел. Сутулый гигант выглядел очень материальным, его тело было насыщенно черного цвета и не имело глаз. Однако же он безошибочно точно нацелился на Уинкерботтом, как будто определенно знал где находится та, что его потревожила.

Почему, почему она не успела создать копье?

В полумраке ей под руку попала какая-то палка. Инстинктивно схватив ее Уинкерботтом поняла, что это какой-то посох.

Вдали что-то гроыхнуло, но женщина не придавала этому значение. Какое уж тут беспокойство о дальних делах, когда в опасной близости Сутулый выполнил опасный маневр. Он вдруг перестал быть Сутулым и стал Длинношеим. Его скрюченная "шея" распрямилась и "голова" полетела в сторону Уинкерботтом. К счастью Длинношей не имел понятия куда бить и целился в корпус, который хотя бы немного прикрывала деревянная броня.

Уинкерботтом несколько раз ткнула посохом в сторону Длинношеего, который вновь стал Сутулым. Она надеялась, что посох выпустит в существо огненный шар или волну холода. На худой конец электрический заряд. Но как будто бы ничего не произошло.

Возможно вещь была сломанной или бесполезной с самого начала?

Так думала Уинкерботтом, уворачиваясь от атак теневого рыцаря ровно до тех пор, пока с неба не начали падать горящие камни.

<http://tl.rulate.ru/book/47747/1150015>